

Теория документальной информации: библиотечно-книговедческий аспект (постановка проблемы)

В статье раскрываются основные положения теории документальной информации, в первую очередь научные принципы и базовые понятия. Анализируется их методологический потенциал с целью последующего его использования в библиотечных и книговедческих исследованиях.

Ключевые слова: теория документальной информации, документальная информация, документ, научные принципы, информационно-документальная система.

Феномен документа известен человечеству на протяжении нескольких тысячелетий. Высокая социальная значимость документа обусловила потребность в его научном изучении, история которого насчитывает более ста лет. В процессе длительной эволюции возникло множество форм, видов, расширились его функции, неоднократно менялись названия, что нашло отражение и в научных представлениях. За этот период сформировались четыре основные концепции документа, в основе которых лежат его определенные функции [10, 11].

Краеугольным камнем исследований документа является создание единого теоретико-методологического пространства, позволяющего свести разные формы и виды документальных форм к единому знаменателю, хотя бы на теоретическом уровне. Одним из вариантов решения данной проблемы стали работы направленные на создание общей теории документа. Сегодня это направление представлено в работах В.П. Козлова, Ю.В. Нестеровича, Е.А. Плешкевича, Ю.Н. Столярова, Г.Н. Швецово-Водки. Спецификой этих исследований выступает их отраслевая направленность, заключающаяся в ориентации на конкретную сферу документальной деятельности или типы документов. Так, например, в работах историков упор сделан на управленческую документацию, представленную, как правило, в листовой форме, в работах специалистов в области библиотековедения — на книгу и близкие ей

Евгений Александрович Плешкевич,
ведущий научный сотрудник
НИО библиотековедения
Российской государственной
библиотеки,
кандидат исторических наук,
доцент

виды. Таким образом, несмотря на то, что данные исследования были заявлены как общетеоретические, преодолеть функционально-отраслевую направленность все же в полной мере не удастся.

Анализ сложившейся ситуации приводит к мысли, что «разгерметизировать» ее можно, лишь перейдя на следующий уровень обобщения, каковым, на наш взгляд, выступает теория документальной информации. В противном случае мы будем иметь несколько отраслевых общих теорий документа, не способных сформировать единое научное пространство.

Теория документальной информации — это теория, исследующая документальную форму информации. Она формируется на стыке общей теории информации¹ и теории документа. Выступая приложением общей теории информации, теория документальной информации направлена на исследование информационных объектов, имеющих документальную форму. В рамках этой теории документ рассматривается как один из видов информационных объектов, наряду с такими видами, как модель и алгоритм². Базовым понятием данной теоретической конструкции выступает понятие документальной информации. Традиционно оно являлось синонимом понятию «документ». Мы подходим к нему с несколько иных позиций, рассматривая документальную информацию как семантическую информацию, подвергшуюся информационной обработке в виде документирования, состоящего из двух этапов.

На первом этапе происходит материализация информационного сообщения в виде записи или регистрации. Его сутью выступает модуляция³ некоего физического процесса (например, нанесение чернил) на основе определенного репертуара символов или образов и его закрепление через соединение модулированного физического процесса с материалом, чей энергетический потенциал способен противостоять демодуляции (разрушению чернил). В случае с регистрацией аналогового сообщения⁴ процессы модуляции имели место в ходе его генерации. Полученный таким образом модулированный физический процесс представляет собой материализованное семантическое сообщение. Составленное сообщение обеспечивает передачу информации во времени и пространстве.

Однако со временем к социальной информации начинают предъявляться, помимо коммуникационных, социальные требования, связанные с подлинностью, достоверностью, а также с намеренной или ненамеренной утратой. Иными словами, кроме технических коммуникационных барьеров, постепенно возникают социальные барьеры, препятствующие использованию материализованных сообщений в социальном управлении, преодолеть которые можно уже социальными способами. Первоначально функцию удостоверения выполняли свидетели события, однако этот механизм

имел те же существенные социальные ограничения (личное пристрастие, забывчивость, незначительной срок жизни и т. д.). Постепенно в дополнение к институту свидетельствования добавилась новая социальная технология, заключающаяся в объединении материализованных сообщений в систему, с целью преодоления социальных семантических барьеров в ходе выполнения сообщением функций, возложенных на него автором. Помимо этого, система была призвана обеспечить, выражаясь техническим языком, помехоустойчивость коммуникаций, отсекая поддельные сообщения, ведущие к деструкции социальных процессов. В рамках системных коммуникаций сообщение получает статус системного сообщения. Такие системы определяют как информационно-документальные. В рамках теории документальной информации под *информационно-документальными системами* мы предлагаем понимать институциональные информационные системы, обеспечивающие движение социальной информации посредством ее документирования.

Включение материализованного сообщения в систему и обеспечение его движения в рамках данной системы составило сущность второго этапа документирования. Причем эти этапы могут быть одновременными, сообщение может из одной системы перемещаться в другую, благодаря именно наличию второго этапа документирования. Системное сообщение в этом контексте является сложным вторичным информационным объектом, в основе которого лежит первоначальная функция — передача семантической информации во времени и пространстве, преодолеваемая физическую и социальную демодуляцию.

Таким образом, основным объектом теории документальной информации выступают информационные процессы, имеющие системный характер и определяемые как документирование информации. Квинтэссенцией любой теоретической конструкции, помимо базовых понятий, выступают научные принципы⁵, обеспечивающие целостную связь между фактами, понятиями, законами и локальными теориями. Принцип играет синтезирующую роль, выступает объединительным началом, благодаря которому сумма накопленных эмпирических знаний трансформируется в единую теорию. Считается, что формирование теории, по существу, происходит тогда, когда найден принцип, составляющий ее основу, а весь предыдущий период исследования является подготовительным, в ходе которого создается указанный принцип. В рамках теории документальной информации нами были предложены два научных принципа и раскрыт их методологический потенциал в исследованиях по библиотековедению и книговедению.

В основе *первого принципа* лежит тезис о том, что документальная деятельность является

составной частью информационной деятельности. Возникшая на определенном этапе развития общества, она направлена на удовлетворение специфических информационных потребностей. Этот принцип вытекает из более широкого и универсального принципа, который мы формулируем как принцип «информатизации», связывающий эволюционные процессы в природе и обществе с эволюцией информационной деятельности по производству, хранению, передаче и обработке информации. Безусловно, сама информационная деятельность гораздо шире, чем документальная, которая охватывает только ее часть, поэтому в дальнейшем элемент информационной деятельности, охватывающей процессы хранения, передачи и обработки, мы обозначаем как *информационно-коммуникационная деятельность*.

Следуя этому принципу, можно отметить, что сущность документальных явлений может быть раскрыта на основе анализа информационной природы всех ее составляющих. Это касается не только технических, но и социокультурных аспектов, поскольку документ связан, в первую очередь, с информационной культурой как составным элементом культуры вообще.

Из данного принципа вытекает также понимание документальной деятельности как определенного этапа в истории информатизации⁶. Ее возникновение можно назвать реакцией на рост информационных потребностей в связи с усложнением информационной деятельности. Иными словами, она возникает в тот момент, когда имеющиеся формы информационной деятельности не справляются с возрастающим объемом социальной информации, необходимым для поддержания общественного развития, когда они исчерпали свой информационный потенциал и требуется разработка новых. Что может выступать предпосылками новых форм? В первую очередь, технические изобретения, а также организационные формы информационно-коммуникационной деятельности. Именно они являются тем строительным материалом, из которого возводят новое информационное «здание». Из этого также следует, что увеличение объемов социальной информации и развитие информационных технологий ведет в конечном итоге к возникновению новых постдокументальных форм информационно-коммуникационной деятельности.

Ко *второму принципу*, исходящему из первого, можно отнести системность документальных коммуникаций. «На определенном уровне организации, — писал Л.А. Петрушенко, — система превращается в информационную систему, т. е. в систему, способную к использованию информации...» [4, с. 109]. Усложнение информационного пространства, формируемого информационной деятельностью, ведет к возникновению специальных информационных систем. Данный принцип связан также с принципом информатики, согласно которому, получение необходимой информации требует усилий по созданию метаинформации [2, с. 103]. В данном контексте метаинформация — это информация об информационной системе. Принцип системности свидетельствует, что дальнейшая эволюция документальной системы связана с эволюцией информационно-документальной системы, в рамках которой особо остро стоит вопрос гармонизации ее технических и социальных составляющих.

Принцип системности позволяет нам наделить материализованное сообщение, не включенное в информационно-документальную систему, статусом протодокумента [6], а после его включения — статусом документа. Мы полагаем, что эволюция информационно-коммуникационной деятельности в настоящее время выходит на постсистемный этап и впереди нас ждут постдокументальные формы [7].

Документ появляется тогда, когда возникает информационно-документальная система, в основе которой лежали те или иные социальные институты, в рамках которых происходит взаимодействие авторов информации и ее потребителей. В основе оперативной информационно-документальной системы находились и находятся органы власти и управления, в основе ретроспективной (архивной) — архив, в основе диахронной⁷ —

библиотека.

Что касается диахронной системы, то ее зарождение и формирование следует отнести ко времени появления первых библиотек — самостоятельных информационно-документальных учреждений, аккумулирующих письменные информационные ресурсы, закрепляющие аутентичность их текста, и обеспечивающих пространственно-временное опосредованное взаимодействие авторов и читателей. Сегодня вопрос о времени возникновения библиотек часто связывается с шумеро-аккадскими городами-государствами. Мы полагаем, что время возникновения библиотеки, отделенной от хранения оперативной и ретроспективной информации, приходится на IV—III вв. до н.э., на Эллинистический Египет. Первой библиотекой, на основе которой возникла диахронная система, конечно, условно, следует признать Александрийскую библиотеку, хотя со временем эта дата может быть существенно отодвинута в прошлое. Именно включение рукописи в состав фонда библиотеки, ее трансформация в книгу-документ позволили ей сохраниться как таковой и дойти до нашего времени. Не бумага и чернила, которыми может воспользоваться любой из нас, а библиотека как система сделала возможным передачу информации во времени и пространстве, нейтрализовав социальные факторы искажения. Те рукописи, которые дошли до нас не в составе библиотек или архива, до сих пор являются предметом дискуссии на предмет их подлинности, как это имеет место в случаях со «Словом о полку Игореве», «Велесовой книгой» и многих других.

Одной из основных предпосылок возникновения диахронной системы стало накопление некоторой «критической массы» первичных информационных сообщений в виде рукописей, а также потребность в их системном использовании, сохранении их первоначальной аутентичности и обеспечении доступа к ним и их копиям. Таким образом, вопрос, что первично — книга, библиотека или библиография, мы считаем не корректно сформулированным. В рамках принципа системности на первичном досистемном этапе существовали рукописи, обладающие протодокументальным статусом, и их коллекции. На вторичном системном этапе эволюции информационной деятельности формируется библиотека, на основе которой возникает диахронная информационно-документальная система, и рукопись, идентифицированная в ней, трансформируется в книгу, имеющую в отличие от рукописи уже документальный статус. Что касается библиографии, то в рамках системного принципа ее возникновение можно связать с возникновением информационно-документальной системы. Безусловно, определенный учет рукописей существовал и в досистемный период, однако этот учет носил, скорее,

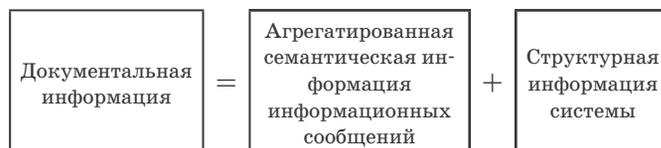
материальный, а не информационный характер, иными словами, это был учет ценностей, подобно учету скота или инвентаря, он не был направлен на обеспечение движения материализованного сообщения от автора к читателю. Отождествление информационной деятельности и библиографии мы считаем не корректным.

Предлагаемая нами схема, конечно, условна и характерна для раннего периода истории. В последующие исторические периоды в различных странах эта схема будет деформирована кросс-культурными воздействиями, однако ее элементы в той или иной форме все равно будут проследиваться.

Важным аспектом системного принципа выступает искусственность информационно-документальных систем. Соответственно, закономерности, возникающие в ходе их функционирования, являются специфическими для систем данного типа. Изменение систем приведет к возникновению новых закономерностей.

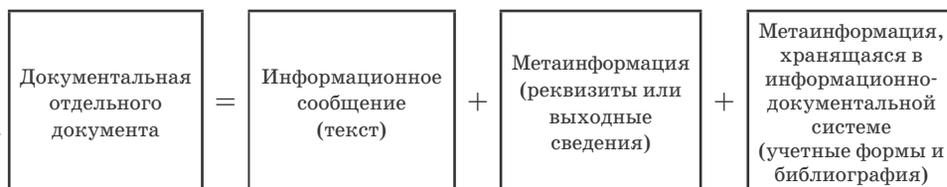
Другим следствием данного принципа является принцип соответствия информационно-технических средств и коммуникационных технологий существующим организационно-правовым формам, т. е. это проблема гармонизации. Отставание организационно-правовых форм (например, неразработанность нормативно-правовой базы, регламентирующей использование новых видов информационных технологий и методик работы с новыми технологиями и т. п.) ведет к дисфункции всей информационно-документальной системы. Именно проблема гармонизации сегодня наиболее остро стоит перед отечественной библиотекой как основой национальной диахронной информационно-документальной системы.

Предложенные нами принципы позволяют сформулировать базовые понятия теории документальной информации. Под *документальной информацией* мы предлагаем понимать информацию, аккумулированную информационно-документальной системой, сочетающей в себе как информацию, содержащуюся в документах, так и в регистрационных и справочных формах. Иными словами, документальная информация содержит в себе и семантическую, находящуюся во всей совокупности информационных сообщений, и структурную информацию самой информационно-документальной системы. Это совокупность информации и метаинформации.

Исходя из этого, информацию отдельного документа можно представить как совокупную информацию, содержащуюся в информационном

сообщении документа, и системную информацию об этом информационном сообщении, содержащуюся как в самом документе в виде реквизитов или выходных сведений, так и в локальной информационно-документальной системе, в его учетных и справочно-регистрационных формах.

Помимо наличия системной информации, документальность обеспечивает установление связи с другими документами системы, в ряде случаев дополняя и развивая их. При этом информация, сосредоточенная в рамках отдельного документа, рассматривается как *документная*. Она отличается от документальной тем, что не учитывает связи с другими элементами системы и с самой системой.

Что касается документальности как явления и как понятия, зачастую используемого нами, например, документальные литература, кино и т. п., то в его основе лежит агрегированная информационно-документальной системой информация и метаинформация, позволяющая документу выполнять функции в условиях разновременных и разнопространственных коммуникационных схем, обеспечивая семантическую помехоустойчивость и дееспособность документа в различных сферах. Именно наличие информационно-документальной системы позволяет документальной информации сохранять свои социальные свойства подлинности, достоверности и т. д. на протяжении длительного периода времени, обеспечивая ее использование в социальном управлении. Именно благодаря системе в обществе сложилось определенное доверие к документу.

Подводя предварительные итоги, следует отметить, что теория документальной информации обладает существенным методологическим потенциалом. Ее практическим результатом является формирование информационно-документального подхода, синтезирующего информационный и документный подходы, а также позволяющего по-иному взглянуть на библиотеку и книгу. При этом информационно-документальный подход, под которым мы понимаем научный подход, рассматривающий явления с позиций документальной информации, вовсе не отменяет уже сложившиеся подходы: функциональный, деятельностный и другие. Если документ исследуется с неинформационной стороны, например с социокультурной, в таком случае может быть использована иная методология, в основе которой лежат другие основания.

Примечания

¹ К настоящему времени учеными сформулировано несколько теорий информации. В философии традиционно принято выделять атрибутивные и функциональные теории информации. Мы полагаем, что информация — столь сложный феномен, что его целостное восприятие и методологическое использование возможно лишь на основе синтеза основных научных концепций информации, исключая концепции параинформации. Для обозначения синтетического подхода к теории информации мы используем термин «общая теория» информации. Исходя из информационной природы документа, особый методологический интерес представляют собой функциональные концепции, а также концепции, исследующие вопросы семантики.

² Разные виды информации в ходе информационных процессов образуют различные формы информационных объектов. Под информационным объектом мы понимаем материальные объекты, созданные искусственно, или природные, вовлеченные в информационный процесс, посредством которых осуществляются хранение, передача и обработка информации. Так, семантическая форма информации участвует в коммуникационном процессе в форме сообщения и документа, структурная форма информации — в виде модели и музейного предмета. Если информационный процесс нацелен не на передачу, а на семантическую переработку информации (перекодирование), то информационный объект имеет форму алгоритма (см. подробнее: [9]).

³ Модуляция (от лат. *modulatio* — мерность, размеренность) в физике и технике — процесс изменения по заданному закону во времени величин, характеризующих какой-либо регулярный процесс. Нанесение знаков на поверхность имеет ту же физическую природу, что позволяет нам рассматривать запись или регистрацию изображения в качестве модуляции (см. подробнее: [8]).

⁴ Под аналоговым сообщением понимается сообщение, в котором информация представлена в виде образов, декодирование которых происходит на основе аналогий (см. подробнее: [8]).

⁵ В теории познания под научным принципом понимают основополагающее первоначало, исходный пункт какой-либо концепции, то, что лежит в основе определенной совокупности знаний [1, с. 10].

⁶ Под информатизацией понимается информационная деятельность, направленная на формирование информационных ресурсов и разработку технологий по их использованию. Сегодня процесс информатизации принято связывать с современными достижениями в области информационной техники. Мы полагаем, что процесс информатизации сопровождал человека на всех этапах его социального развития. «Исторический опыт показывает, — отмечает Г.В. Можаяева, — что общественное развитие невозможно вне информации и каналов ее распространения» [3, с. 73]. Информационно-коммуникационная деятельность выступает ее составной частью.

⁷ Традиционно термины «синхронный» и «диахрон-

ный» используются как временные характеристики одновременности и разновременности физических процессов. Мы предлагаем в информационном контексте связать оперативность со срочностью, а диахронность — с бессрочностью актуализованного состояния информации, обеспечивающей социальные процессы (см. подробнее: [5]).

Список источников

1. *Андреев И.Д.* Теория как форма организации научного развития / И.Д. Андреев. — М., 1979. — 304 с.
2. *Вацкекин Н.П.* Информационная деятельность и мировоззрение / Н.П. Вацкекин, Ю.Ф. Абрамов. — Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1990. — 296 с.
3. *Можаяева Г.В.* Информация как историческая категория: к вопросу об информационном источниковедении // Роль информации в формировании и развитии социума в историческом прошлом. — М.: ИВИ РАН, 2004. — С. 58—77.
4. *Петрушенко Л.А.* Взаимосвязь информации и системы // Вопр. философии. — 1969. — № 2. — С. 104—114.
5. *Плешкевич Е.А.* Диахронный документ — новое понятие информационно-документационной концепции // Библиотекосведение. — 2006. — № 2. — С. 40—45.
6. *Он же.* Протодокументные коммуникации: новая категория коммуникационных технологий // Науч. и техн. б-ки. — 2006. — № 12. — С. 13—22.
7. *Он же.* Бездокументарный документ: начало нового этапа развития коммуникаций // Науч.-техн. информ. Сер. 1. — 2007. — № 1. — С. 29—31.
8. *Он же.* О понятии прерывности в документационной науке // Науч.-техн. информ. Сер. 1. — 2008. — № 1. — С. 11—16.
9. *Он же.* Информационно-коммуникационная деятельность: сущность, структуры, виды // Науч.-техн. информ. Сер. 2. — 2010. — № 9. — С. 11—13.
10. *Он же.* Формирование научных концепций о документальных формах информации. Правовая и источниковедческая концепции // Науч.-техн. информ. Сер. 1. — 2010. — № 10. — С. 1—9.
11. *Он же.* Формирование научных концепций о документальных формах информации. Гносеологическая и управленческая концепции // Науч.-техн. информ. Сер. 1. — 2010. — № 12. — С. 1—21.